

— Старший брат Юй, я открыл внутреннюю силу, — повторил Линь И, не переставая улыбаться.

— О-открыл?.. — пробормотал Цзэчэн. — Как открыл?! Внутреннюю силу открыл?!

В это было просто невозможно поверить, но и сомневаться не приходилось – о таком не лгали. Цзэчэна переполнила радость и изумление.

— Но как такое возможно, прошло ведь всего две недели! Нет, даже меньше!

— Да. Не знаю, зачем были нужны три месяца. Открыть внутреннюю силу оказалось очень просто. Я почувствовал поток Ци на третий день, после этого осталось только отточить поток и научиться им управлять. Чтобы развеяться, я решил сразиться с сотней сильнейших, пока работал над очищением Главного Меридиана Руки: «Инь Лун». После победы над первым я как раз его и очистил. Видимо Мастер Секты был очень добр ко мне, раз решил дать целых три месяца.

Линь И говорил с непогрешимым, невинным лицом, пока рассказывал о том как легко и просто было открыть внутреннюю силу, даже не забыл поблагодарить Мастера Секты из вежливости.

В это же время, чтобы доказать своё достижение, Линь И направил энергию в руку и его мышцы распёрло от видимого света и мощи.

Когда Цзэчэн увидел это, то все сомнения исчезли. Остались только шок и злоба.

Слишком просто открыть внутреннюю силу, значит?

Из сорока тысяч учеников это удавалось лишь троим в год!

В нижнем дворе даже пятнадцать лет считались старостью, но в верхнем большинству было за двадцать, к ним как раз приходили к шестнадцати годам!

Три месяца слишком много?

Даже среди гениев, поднявшихся в истинные ученики, ни у кого не уходило меньше трёх месяцев!

Линху Фэн справился за два и стал знаменитостью во всём кулачном мире!

Цзэчэн бился целый год.

А ведь это было в Хуашань, крупной секте.

В маленьких, наверное, благословили всех предков, если удавалось открыть внутреннюю силу за три года.

Поэтому у Цзэчэна просто не было слов.

За какие-то две недели.

Он мог испытывать только радость приглушённую шоком.

А ещё разочарование. Только не в Линь И. Теперь он разочаровался в себе.

Его губы сами пробормотали: «Монстр».

Но Линь И был рад такой реакции Цзэчэна.

На самом деле он-то прекрасно знал, насколько это трудно.

В сравнении с внутренней силой, любые боевые искусства были проще пареной репы.

Даже последний дурак, с должным старанием, однажды достигал совершенной стадии.

Другое дело – внутренняя сила.

Именно она разделяла истинных экспертов и чернь.

Иначе Хуашань не стала бы каждый год вербовать десять тысяч новых учеников. Слишком редко встречались настоящие эксперты в этом мире.

Хотя вся гениальность Линь И принадлежала игровой системе. Он не собирался раскрывать её существование, но понимал, что гордиться тут нечем.

Так что оставалось только делать вид, будто он весь из себя гений, не способный понять трудностей других. Просто понимание того, что это должно даваться с трудом, было бы странным для человека, не испытывающего никаких проблем.

По крайней мере, такие гениальные личности, пусть иногда, но рождались в кулачном мире, так что подозрений он не вызывал.

Большинство из них секты берегли как зеницу ока и скрывали всеми возможными способами.

Только после того как их гении достигали вершины им позволялось выйти в свет и семимильными шагами нарастить репутацию родной секты.

Вот таким человеком он и собирался стать.

Если Хуашань признает его истинным гением, то он станет на шаг ближе к позиции главного ученика.

И не было способа лучше для превращения очередного ученика нижнего двора в бесценного гения, чем быстрое освоение внутренней силы.

Две недели всё ещё были великоватым сроком на его вкус, поэтому он с удовольствием подчеркнул, что справился даже быстрее – хоть и всего на день, зато как звучало!

В сравнении с таким монстром даже те, кому удавалось открыть внутреннюю силу за годы, могли вежливо взять себя за шкуру и положить в мусорное ведро.

— Невероятно, просто не верится! Младший брат Линь, я снова тебя недооценил, ты настоящий гений! — воскликнул Цзэчэн и захохотал.

Он, может, и выставил себя дураком снова, зато тут же понял, что во всём верхнем и истинном дворе был единственным знакомым этого юного дарования!

Такой монстр, если не заполучить его в союзники сейчас, то когда? Любой с рабочим мозгом понимал, что Линь И вскоре станет новой жемчужиной Хуашань.

Даже Линху Фэн уйдёт на второй план.

Цзэчэн хотел заполучить роль главного ученика и для этого ему требовался такой союзник!

Если парнишка решит представлять его интересы, то можно будет вообще ни о чём не беспокоиться.

К тому же, Цзэчэн и сам был не промах.

Его наставник был одним из старейшин и названным старшим братом самого Мастера Секты, Оуяна Мина.

Клан Юй носил высокое положение в Хуашань. Их члены занимали чуть ли не большинство руководящих должностей.

У них были свои люди как в верхнем и истинном дворах, так и во всех тридцати шести крупных филиалах.

Этого влияния вполне хватало для соперничества с Линху Фэном.

Пока всё шло к его поражению, но им хотя бы удалось выиграть время. Только благодаря влиянию клана Фэн до сих пор не стал главным учеником.

Ведь если он станет им, то клан Юй получит серьёзный удар.

Их соперники увядают последние шесть сотен лет, но всё ещё слишком сильны.

Если клан Линху снова встанет во главе Хуашань, то им наверняка удастся устранить всех соперников.

Этого никто не хотел. Каждый боролся за ресурсы, люди в этом не сильно отличались от животных.

Многие семьи, включая клан Юй, вливали большие ресурсы в то, чтобы не подпустить Фэна к позиции главного ученика.

На самом деле было не так важно, кто займёт этот «трон», лишь бы не Линху Фэн.

Линь И пристально всмотрелся в Цзэчэна.

Всё началось с раздражения и злобы, а затем вдруг раздался радостный смех и слова одобрения. Старший брат Юй будто превратился в другого человека.

Возможно, он правда радовался за него, но на то могли быть и другие причины.

Он хорошо помнил историю по игре.

Линху Фэн столкнулся с большим сопротивлением на своей дороге к позиции главного ученика Хуашань.

И дело было не только в его непокладистом характере, многие кланы выступали против.

Но не нашлось других достойных кандидатов, а Фэна поддерживала немалая часть учеников.

Он вырос в Хуашань и был в отличных отношениях со многими истинными учениками. Некоторые из них называли его старшим братом.

Клан Линху тоже не жалел усилий на поддержку своего отпрыска.

Но то, каким главным учеником стал Линху Фэн...

Что ж, об этом было бы вежливо промолчать.

Да, в боевых искусствах с ним мало кто мог сравниться, он даже стал верховным экспертом. Но когда наступила эпоха войн, кровопролитие превзошло любые ожидания.

В итоге Линху Фэн смог защитить лишь несколько своих личных приспешников. Хуашань пала.

Перед тем как Линь И провалился в игру, на самом деле, пали практически все секты и на вершину поднялись фракции созданные игроками.

Что можно было сделать с теми, кто после смерти возрождался и тут же возвращался в бой?

Игроки стали кошмаром для местных. Линху Фэн с приспешниками превратились в ту же банду, проживающую каждый день с боем.

Линь И мысленным взором прошёлся по бессчётным юношам и девушкам, прилежно тренировавшимся в Хуашань.

Он увидел их впервые всего два месяца назад, но испытывал глубокие эмоции к нижнему двору.

Ему очень нравились ребята, страстно занимающиеся его любимым делом – боевыми искусствами.

«В прошлой жизни Линху Фэн не смог вас защитить, но в этой позвольте мне, Линь И, спасти вас!» — поклялся он про себя.

— Так, ладно, нужно срочно доложить Мастеру Секты о твоём успехе, — широко улыбнулся Цзэчэн и похлопал его по плечу. — Тебя немедленно примут в верхний двор и ты сможешь приступить к изучению высших техник. Не могу дождаться их реакций, ха-ха-ха!

Автор перевода: Vzhiiikk

<http://tl.rulate.ru/book/2782/1865863>